

З. А. Тычинских, Е. П. Загваздин, Я. Г. Загваздина
**ТЮРКСКИЕ ПАМЯТНИКИ ТОБОЛЬСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ:
ЮРТЫ САУСКАНСКИЕ**

doi: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-165-175

УДК 902(571.1) ББК 63.4(253.3)

В статье рассматривается один из тюркских памятников Тобольского Прииртышья — Саусканы (Саусканские юрты), упоминаемый в ряде ранних письменных источников, относящихся к позднесредневековой истории Западной Сибири. Рассмотрена история Саусканских юрт, время появления которых, на основе письменных и устных источников, авторы определяют не позднее середины XVI в. Выгодное географическое положение поселения, расположенного на удобном торговом пути, дало толчок для его основания и дальнейшего развития. Приведены результаты разведочных работ на памятнике в 2021–2022 гг.: представлен комплекс предметов, свидетельствующий о широких торговых связях жителей Саусканских юрт. Полученные данные демонстрируют, что обитатели юрт не только использовали в своем быту товары внутреннего, российского рынка, но и были активно вовлечены во внешнеторговые отношения. Об этом свидетельствуют изделия восточных и западноевропейских рынков. Несмотря на достаточно скудные письменные сведения о хозяйственной деятельности жителей Саусканских юрт в XIX в., обнаруженные археологические находки свидетельствуют о том, что поселение на протяжении всего периода своего существования являлось крупным торговым центром, а также важным мусульманским культурно-религиозным очагом. Авторы отмечают необходимость дальнейшего комплексного историко-археологического изучения данного памятника, как и в целом тюркских памятников Тобольского Прииртышья.

Ключевые слова: *Тобольское Прииртышье, позднесредневековые памятники, Сибирское ханство, сибирские татары, юрты Саусканские, археологическая разведка, Ханское кладбище, Саускан(ов)ская лука*

Характеристика тюркских поселений Западной Сибири на основе археологических данных приводилась в работах В. А. Могильникова, Б. Б. Овчинниковой, С. Ф. Татаурова, А. А. Адамова, А. П. Зыкова, И. В. Балюнова и др.¹ При-

¹ См.: Могильников В. А. Археологические памятники сибирских татар XIV–XVI вв. // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 78–82; Овчинникова Б. Б. Искер — Кучумово городище (археологические исследования 1968 года) // Поволжская археология. 2014. № 1 (7). С. 166–193; Татауров С. Ф. Тюрко-татарские города Западной Сибири в XIV–XVI вв. в археологических и исторических исследованиях // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: материалы VII Международной конференции,

менительно к Тобольскому Прииртышью степень исследованности тюркских памятников невелика. Данная ситуация кажется парадоксальной, ведь количество средневековых тюркских памятников археологии в Тобольском Прииртышье — центральной части Сибирского ханства со столицей в г. Искер, на первый взгляд, должно составлять десятки, если не сотни единиц. Так, в Сибирских летописях, на данные которых ссылались многие историки, занимавшиеся средневековой сибирской историей (В. И. Соболев, А. В. Матвеев, С. Ф. Татауров и др.),² перечисляются татарские городки

посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова. Казань; Ялта; Кишинев, 2016; Адамов А. А. Проблемы в изучении тюркских памятников Тобольского Прииртышья // Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области: материалы научно-практической конференции. Тюмень, 2017; Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В. В. Город Сибирь — Городище Искер (историко-археологическое исследование). М., 2017; Балюнов И. В. Некоторые проблемы изучения взаимодействия русского и татарского населения на основе археологических материалов позднего времени г. Тобольска и его окрестностей // VI Емельяновские чтения. Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности. Курган, 2012; Тюменское и Сибирское ханства. Казань, 2018.

² См.: Соболев В. И. История сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск, 2008; Тюменское и Сибирское ханства. Казань, 2018; Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань, 2012; Татауров С. Ф. Тюрко-татарские города Западной

Тычинских Зайтуна Антрашитовна — к.и.н., с.н.с., Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (г. Тобольск)
E-mail: zaituna.09@mail.ru

Загваздин Евгений Петрович — н.с., Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (г. Тобольск)
E-mail: kulay_arx@mail.ru

Загваздина Яна Геннадьевна — м.н.с., Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (г. Тобольск)
E-mail: wanduoo@mail.ru

периода Сибирского ханства, которых, по разным сведениям, было свыше 60.

В 2017 г., на конференции, посвященной историко-культурному наследию сибирских татар, один из ведущих археологов Тюменского региона А. А. Адамов констатировал: «в результате современных исследований к сибирским татарам на территории центра Сибирского ханства относится только один памятник — городище Искер».³ Безусловно, данная фраза была, с одной стороны, призывом исследователя к дальнейшему целенаправленному изучению позднесредневековых памятников, связанных с историей сибирско-татарских политий, которые на сегодняшний день остаются малоисследованными. С другой — показывает скептическое отношение археолога к источникам иного рода, прежде всего письменным и устным, на основе которых можно говорить о гораздо большем количестве памятников.

По мнению А. А. Адамова, некоторые объекты, которые первоначально увязывали с сибирскими татарами, не имели привязки к конкретному археологическому памятнику. Часть из них обычно относят (исторически и по письменным источникам) к сибирским татарам. Такие памятники как Сузге-Тура, Махметкул-Тура (городище Потчеваш), Ивановское городище, Бегишево, Долговское 1, Касым-Тура (Старый Погост), Ярковское 1 (Кучумово городище) датируются по археологическим данным XII–XIV вв. и идентифицируются с угорскими народами, однако обнаружить археологический слой, связанный с пребыванием здесь татарского (тюркского) населения, пока не удавалось.⁴

В чем причина сложившейся ситуации? Среди факторов, осложняющих выявление памятников средневековой истории сибирских татар, археологи отмечают «малочисленность керамики на татарских поселениях, расположение их вблизи поймы или в пойме, где культурный слой хорошо задернован».⁵ А. А. Адамов к ним добавляет широкое распространение наземных

жилищ.⁶ Следует также отметить и фактор довольно поздней тюркизации рассматриваемой территории.⁷

Данная ситуация обуславливает необходимость комплексного исследования памятников периода позднего средневековья с привлечением письменных, этнографических и археологических источников, что позволит детально локализовать данные объекты и продолжить их дальнейшее изучение.

Ранее было осуществлено комплексное историко-археологическое изучение одного из тюрко-татарских памятников — Тобол-Тура.⁸ Настоящая работа посвящена одному из значимых объектов средневековой сибирской истории — Саусканам (Саусканским юртам). В них проживали в основном выходцы из Средней Азии — бухарцы (сарты), впоследствии повлиявшие на становление сибирских татар как народности. По переписи 1850 г., в Саусканах, по сравнению с другими юртами тобольских татар, была наибольшая численность «бухарцев» — 305 человек.⁹

Согласно летописям, происхождение названия «Саусканы» связано с именем татарского хана Саускана, одного из представителей династии сибирско-татарских беков Тайбугидов. Основываясь на Ремезовской летописи, Г. Ф. Миллер писал: «После смерти Махмета летописи называют князем в Сибири Ангиша, сына Ебвалака, которому наследовал Касим, сын Махмета; он оставил двух сыновей: Едигера и Бекбулата... Кроме этих князей Ремезовская летопись упоминает некоего Сенбахту, сына Махмета, и еще одного по имени Саускана, но родственные связи и время правления последнего не указаны».¹⁰ Также имя Саускана упоминается в «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера в связи с описанием различных видений живущих здесь татар: «Во время владения князя Саускана видны были в небе огненные столбы, которые до самой земли простирались».¹¹ Эти видения Г. Ф. Миллер считал предвестниками будущего падения Сибирского ханства.

Сибири в XIV–XVI вв. в археологических и исторических исследованиях // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: материалы VII Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова. Казань; Ялта; Кишинев, 2016; и др.

³ Адамов А. А. Проблемы в изучении тюркских памятников Тобольского Прииртышья // Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области: материалы научно-практической конференции. Тюмень, 2017. С. 8.

⁴ См.: Там же. С. 6, 7.

⁵ Могильников В. А. Археологические памятники сибирских татар XIV–XVI вв. // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 78.

⁶ См.: Адамов А. А. Проблемы в изучении тюркских памятников Тобольского Прииртышья // Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области: материалы научно-практической конференции. Тюмень, 2017. С. 6.

⁷ Там же. С. 7–8.

⁸ См.: Тычинских З. А., Турова Н. П., Муратова С. Р. Тобол-тура: к вопросу о сибирских городах средневековья // Интеграция археологических и этнографических исследований. 2018. С. 136–140.

⁹ См.: Зияев Х. З. Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент, 1968. С. 41.

¹⁰ Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства. М., 1998. С. 39.

¹¹ Там же.

Упоминание о Саусканах встречается в наиболее ранних из имеющихся письменных источников — Сибирских летописях. Из них видно, что в период «Сибирского взятия» Саусканы играли значимую роль. Так, они упоминаются в связи с возвращением из Бухары Тайбугида Сейдяка, который, придя в Сибирь с небольшим отрядом, «засел ниже города Искера» в Саусканах, куда к нему стало стягиваться «многое число татар, которые его за истинного наследника ханского престола признавали».¹²

Одна из наиболее деятельных фигур последнего периода истории Сибирского ханства — «думчий царев» Карача, пытаясь переломить ситуацию, сложившуюся в результате занятия казаками Ермака столицы ханства — Сибири (Искера), произвел осаду города. Он расположил свой стан в Саусканах, которые, согласно Есиповской летописи, находились в трех «поприщах» от города Сибири. Далее летописи сообщают, что, тайно выбравшись ночью из города, казаки напали на стан Карачи и убили множество спящих татар. Самому Караче с немногими воинами удалось спастись. Во время этого нападения погибли и два сына Карачи.¹³ В сохранившемся у сибирских татар дастане «Караца» также описываются эти события.¹⁴

Саусканы в Ремезовской летописи упоминаются также в связи с захоронением на Саусканском кладбище убитых на Абалакском озере в ноябре 1582 г. казаков: «Ермак же, возвратившись вспять, и погреб своих на Саусканском мысу на царском кладбище, на край мысу для признаки».¹⁵ Саусканское или Ханское кладбище находится на правом берегу Иртыша «в нескольких верстах ниже города Сибири, где из давних времен... прежние ханы мертвые тела своих фамилий погребали».¹⁶

Также на Саусканском кладбище находились и захоронения татарской знати. Так, в Тобольском музее-заповеднике хранится намогильная плита с Ханского кладбища, обнаруженная в начале XX в. консерватором Тобольского губернского музея В. Н. Пигнатти. Из надписи на плите известно, что это было надгробье над захоронением сыновей головы служилых татар г. Тобольска Авазбакея Кульмаметева, одного из известных представителей сибирско-татар-

ской знати.¹⁷ По данным П. И. Словцова, Ханское кладбище функционировало до XVIII в., а М. С. Знаменский описал его действующим еще в 1880-е гг. Памятник датируется средневековым (XIII–XVI вв.), хотя есть и более поздние захоронения.¹⁸

По мнению И. В. Белича, Саусканские юрты играли особую роль в социокультурной среде сибирских мусульман, так как там «обосновалась особая социально-конфессиональная группа населения, выходцев из Бухары и Хорезма — сейидов и ходжей, ведущих свое родословие... от пророка и четырех первых халифов».¹⁹

Эта особая роль во многом была обусловлена и самим расположением Саусканских юрт, находившихся вблизи столичного центра — города Сибири. Но, главное, они располагались на стратегически важном участке караванной дороги. Благодаря тому что Иртыш в этом месте делал крутую петлю, участок использовался для перехода торговых караванов на правый берег Иртыша. Петля имела протяженность 21 км, что создавало дополнительные ограничения для быстрого прохождения судов. В связи с этим на узком перешейке располагался валок для судов, отмеченный С. У. Ремезовым на карте рубежа XVII–XVIII вв.²⁰ Видимо, поэтому и прибывавшие из Бухары, Ургенча и других среднеазиатских городов как исламские шейхи и муллы, так и торговцы выбрали в качестве ставки это поселение, возможно, когда-то ими и основанное.

Излучина получила название Саусканская (Саускановская) лука, видимо, от названия мыса, под которым находилась. На ее территории, судя по карте С. У. Ремезова, располагались две деревни — юрты Саусканские и Шульгунские (Тачимовские) (рис. 1). В дальнейшем, уже после середины XVIII в., был прорыт перешеек длиной около 1 км в связи с чем Иртыш изменил курс, и юрты Саусканские оказались на левом берегу реки. Правда, в начале 1740-х гг. Г. Ф. Миллер пишет о том, что Саусканы находились по обе стороны Иртыша.

¹² Там же. С. 45; ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. М., 1987.

¹³ См.: Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства. С. 62.

¹⁴ См.: Юсупов Ф. Ю. В. В. Радлов и его книга «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Юной Сибири и Дзунгарской степи». Нижний Тагил, 2021. С. 623, 624.

¹⁵ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 336, 337.

¹⁶ Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства. С. 111.

¹⁷ См.: Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань, 2010; Она же. Эпиграфические памятники сибирских татар // Археология Евразийских степей. 2017. № 6. С. 200–204.

¹⁸ См.: Белич И. В. Ханское кладбище // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск; Уфа, 1997. С. 9–14.

¹⁹ Он же. Ханское кладбище // Сибирская столица. 1997. № 1. С. 65, 66.

²⁰ См.: Хорографическая чертежная книга Сибири С. У. Ремезова. Тобольск, 2011. Т. 1. Л. 80.

Рис. 1. Юрты Саусканские на чертеже С. У. Ремезова, опубликованном в Хорографической книге (1697–1711 гг.)

В путевых заметках, описывая поселения по Иртышу, он сообщает: «*Sauskan-aul*, две татарские деревни служилых по обе стороны реки, прямо друг против друга. В той, что на восточной стороне, у подножия гористого берега, жители живут зимой, а в другой — летом».²¹

В настоящее время информаторы о том, что на правом берегу под мысом была деревня, уже не помнят. Однако они сообщают, что вплоть до последнего времени, пока существовала деревня, умерших хоронили на древнем Саусканском кладбище, куда перевозили с левого берега через Иртыш.²²

Г. Ф. Миллер пишет, что основным населением Саусканских юрт были служилые татары, которые «являются родом сибирской ландмилиции, которые не только не платят ни ясака, ни податей, но еще и получают к тому же ежегодное жалованье по 4, 7, 10 и до 15 рублей. За это они служат на войне, а те, что в Тобольском уезде, в особенности на судах, которые ежегод-

но отправляют до Ямышевой для доставки соли или в другие расположенные вверх по Иртышу крепости».²³ Согласно списку Тобольской иррегулярной из магометан казачьей команды, в юртах Саусканских в начале XIX в. проживало 27 татар-казаков. В середине XIX в. в состав трех сотен Тобольского конного казачьего полка входили 73 казака из юрт Саусканских. Однако в конце XIX в., уже после расформирования казачьего полка, из 529 жителей юрт Саусканских только 16 относили себя к бывшим казакам, составив 3 % от общего числа населения юрт.²⁴

В XIX в. жители села занимались земледелием, животноводством, рыболовством, торговлей и извозом, основным ремеслом было кожевенное дело. По данным, собранным Н. Л. Скалозубовым, в юртах Саусканских также изготавливали вилы и грабли, население вязало сети и мережи.²⁵

К старинным родам Саусканских юрт информаторы относят Муратовых, Алеевых, Кари-

²¹ [Миллер Г. Ф.] Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 1996. Вып. 6. С. 76.

²² См.: ПМА Тычинских З. А. 2024. Информант Садыков К. С. 1940 г., род. в ю. Саусканских.

²³ [Миллер Г. Ф.] Сибирь XVIII в. в путевых описаниях... С. 76.

²⁴ См.: Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар. С. 263, 264, 268–271.

²⁵ См.: Скалозубов Н. Л. Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии. Тобольск, 1895. Вып. 1. С. 5, 7, 13.

мовых, Тухтабаевых, Курмантаевых, Бакиевых, Янишевых, Исаковых, Аминовых, Каричевых, Суючевых, Урамаевых.²⁶ В начале XX в. в юртах Саусканских существовало медресе, куда прибывали учиться из Подбугорно-Абалакских, Исеневских, Комаровских, Кызылбаевских, Устамакских и Пушнятских юрт. В 1904 г. население Юрт Саусканских составляло 170 человек, имелась мечеть.²⁷ В советское время в 1928 г. на базе прежнего Саусканского медресе открылась начальная школа, которая в 1932 г. стала семилетней. Первым ее директором был Габидуллин Гарип — человек деятельный и хозяйственный: при нем было построено новое здание школы. После того как в 1938 г. разрушили мечеть в Саусканах, медресе было закрыто. При школе был двухэтажный интернат. Там жили Араповские, Комаровские дети. Из Тачимово (Шульгун), Пушнятских учиться в Саусканы приходили пешком. Директорами школы были Муратов Худчат, Бекшенев Ришат Максумович, Айният Аширов. В 1960 г. семилетка закрылась, и люди стали постепенно уезжать из Саусканских юрт.²⁸ В начале 1960-х гг. в Саусканах оставалось только несколько семей. Школу перевезли в д. Сатылган (юрты Медянские).

В списке населенных пунктов Тюменской области от 1969 г. д. Саусканы отмечена в составе Масловского сельсовета, состоявшего из 6 деревень.²⁹ А уже в 1973 г. в списке поселений области Саусканы отсутствуют, а бывшие деревни Масловского сельсовета вместе с д. Маслово вливаются в состав Санниковского сельсовета.³⁰ Последние документы Масловского сельсовета, хранящиеся в Тобольском архиве, свидетельствуют о прекращении функционирования сельсовета к декабрю 1969 г.³¹ По официальной информации, упразднение Масловского сельсовета состоялось 11 февраля 1971 г.³² Так как документов, касающихся ликвидации д. Юрты

Саусканские, входившей в состав Масловского сельсовета, не обнаружено, то на основании имеющихся источников можно сделать вывод, что деревня прекратила существование в самом начале 1970-х гг. в результате укрупнения административных образований.

Богатая история юрт Саусканских дала толчок для натурального археологического обследования территории, где располагалось поселение. В 2004 г. Е. П. Загваздиным проводилась разведка берега Саускановской протоки от д. Ворогушино до устья р. Иртыш. В ходе тех работ был выявлен археологический памятник Местонахождение Сумкино I, расположенный на территории мусульманского кладбища на восточной окраине п. Сумкино, датированный эпохой средневековья.³³ Напротив устья протоки, на Саускановской (Токаревский) горе находится известный археологический памятник Ханское кладбище. Противоположный берег Саускановской протоки долгое время оставался неисследованным.

В 2021–2022 гг. на месте юрт Саусканских были проведены разведочные работы под руководством Я. Г. Загваздиной.

Судя по картам, юрты Саусканские находились на левом пойменном берегу р. Иртыш, в устье Саускановской протоки, в 9,5 км к юго-востоку от г. Тобольска. Это высокая плоская надпойменная терраса, трапециевидной формы, локализуемая на изгибе русла р. Иртыш. Ее высота с севера, от уреза воды р. Иртыш, достигает 8 м, с востока — до 2 м. Терраса еще в древности со всех сторон была расчленена Иртышом. С западной стороны площадка ограничивается обводненным логом шириной около 20 м, с востока — старым руслом Иртыша. К юго-западу терраса постепенно понижается: на расстоянии 0,7–1 км от поселения четко прослеживаются заболоченные участки, поросшие луговой растительностью.

В настоящее время площадка бывшего поселения используется как выгон для скота. В ее юго-восточной части построен сезонный загон для скота, огороженный жердевым забором. В полевой сезон 2021 г. площадка поселения была изучена двумя зачистками вертикальных почвенных профилей и обследованием обширного обнажения на площадке загона, выявившими культурный слой и артефакты, предварительно датированные XVIII — началом XX в.

²⁶ См.: ПМА Тычинских З. А. 2024. Информант Садыков К. С. 1940 г., род. в ю. Саусканских.

²⁷ См.: Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1904. С. 40.

²⁸ См.: ПМА Тычинских З. А. 2024. Информант Бакиева Р. К. 1937 г. р., род. в ю. Комаровских.

²⁹ См.: Тюменская область (Административно-территориальное деление). Тюмень, 1969. С. 34.

³⁰ См.: Тюменская область (Административно-территориальное деление). Тюмень, 1973. С. 38.

³¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р1653. Оп. 1. Масловский сельский Совет депутатов трудящихся, с. Маслово Тобольского района Тюменской области.

³² См.: История создания и административно-территориального преобразования Тобольского района // Администрация Тобольского муниципального района. URL: https://tobolsk-mr.admtumen.ru/mo/Tobolsk_mr/about_OMSU/more.htm?id=10531692@cmsArticle (дата обращения: 15.02.2025).

³³ См.: Загваздин Е. П. Отчет об археологической разведке в Тобольском районе Тюменской области в 2004 г. Тобольск, 2005 // ИА РАН.

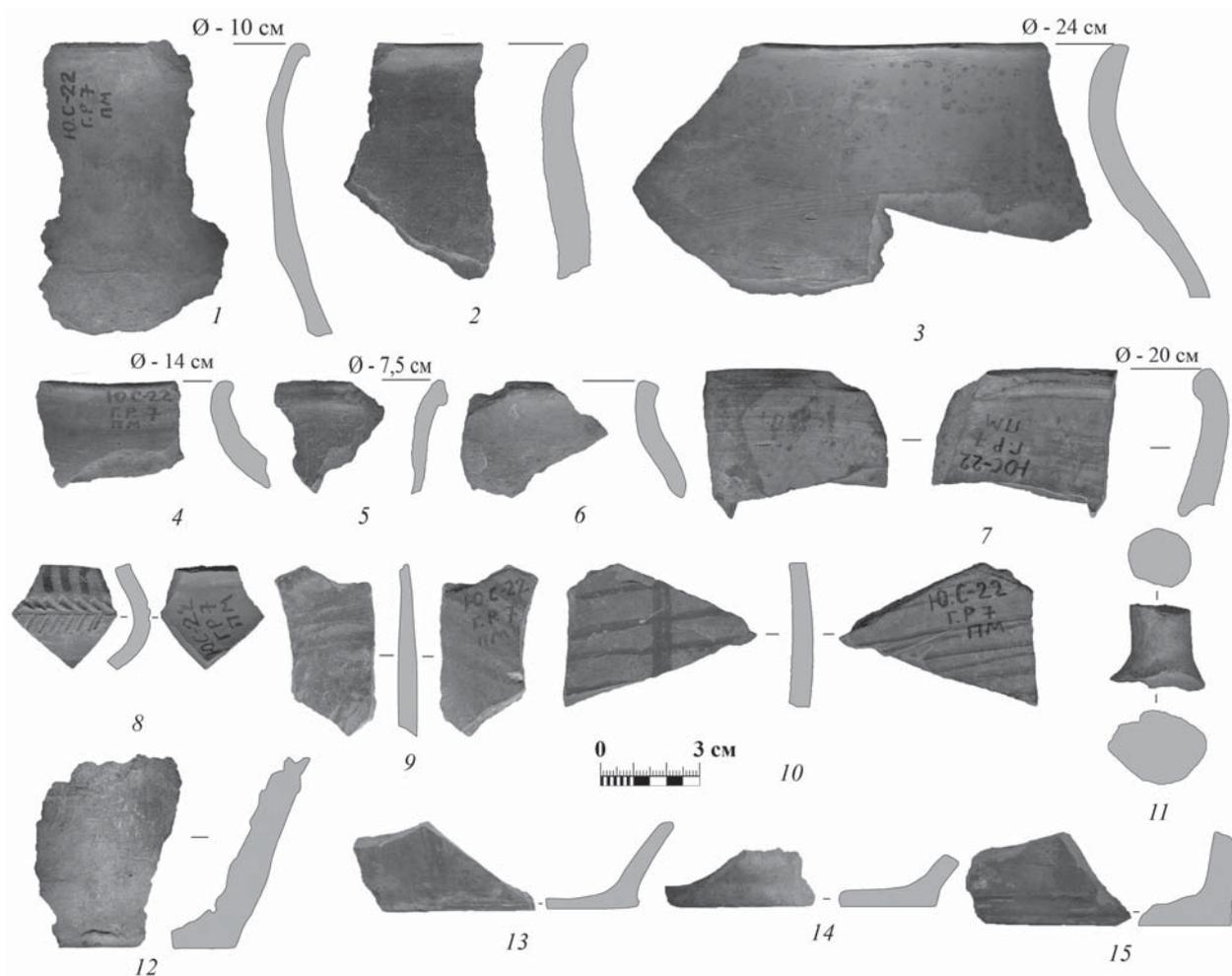

Рис. 2. Керамика.

Стенки: 1 — лепная, 2–6 — бурая; 7–10 — светло-серая лощеная, 11 — ручка.

Донца: 12 — лепное; 13–14 — бурые; 15 — поливное

В 2022 г. территория была обследована повторно с целью уточнения границ поселения, а также изучения расположенного неподалеку кладбища. В ходе работ обнаружилось, что поселение подверглось разграблению копателей в этом же году. В северо-восточной части поселения, на границе с логом отмечено 12 грабительских «раскопов» неправильных очертаний. Общая площадь разрушенного культурного слоя составила около 1500 кв. м.

На этих участках была собрана представительная коллекция артефактов. Общее количество находок составило более 200 единиц, которые представлены изделиями из черного и цветного металлов, кости, камня, стекла, каменной массы, лепной, круговой поливной и неполивной керамикой, посудой из фарфора, фаянса, кашина (рис. 2–5). И это учитывая то, что наверняка «черные копатели» забрали с собой наиболее ценные, по их мнению, находки. Вероятно, среди унесенных грабителями артефактов был нумизматический материал, так

как даже в одной из двух выполненных в 2021 г. зачисток была найдена монета XIX в. Возможно, из культурного слоя изъяли вещи из цветных или драгоценных металлов. Но даже то, что грабители оставили, позволяет составить приблизительную картину довольно высокого уровня благосостояния жителей Саусканских юрт, которые могли пользоваться дорогой привозной продукцией из Европы и стран Востока.

Импортные товары на поселении представлены европейскими изделиями — двумя фрагментами бутылок из каменной массы серо-охристого (рис. 3, 1) и бело-синего цветов. На одном фрагменте присутствует часть клея, которым маркировали бутылки для сельтерской воды (рис. 3, 2). Датируется бутылка с клеймом концом 1750-х — 1780-ми гг.³⁴

Восточный импорт характеризуется фарфоровыми изделиями, украшенными синим кобальтом, ориентировочно китайского произ-

³⁴ См.: Heege A. Steinzeug in der Schweiz (14–20.Jh). Bern, 2009. С. 62, 63, pic. 70, 4–5.

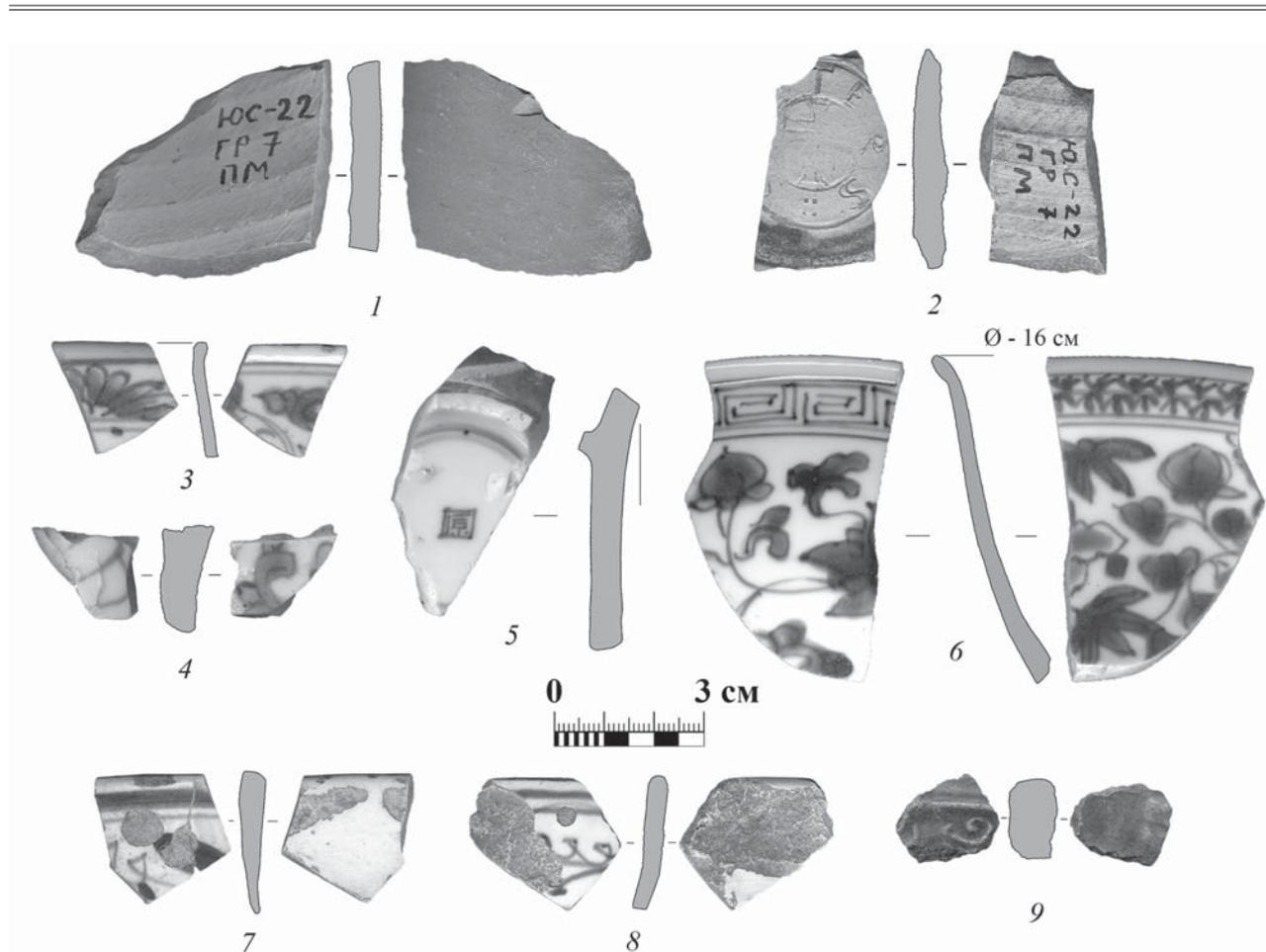

Рис. 3. Изделия из каменной массы, фарфора, фаянса, кашина: 1–2 — сосуды из каменной массы; 3–6 — изделия из фарфора; 7–8 — изделия из фаянса; 9 — фрагмент сосуда из кашина

водства (рис. 3, 4–6). Также встречен фарфор с клеймом в квадратной рамке, отнесенный предварительно к японскому (рис. 3, 5) с широким диапазоном дат — 1603–1867 гг.³⁵ В мелких фрагментах встречены толстостенные монохромные глазурованные кашинные сосуды бирюзового цвета (рис. 3, 9), вероятно, среднеазиатские, которые также датируются в широком диапазоне — вторая половина XIII — XIX в.³⁶

Таким образом, в результате проведенной археологической разведки выявлен культурный слой и артефакты, относящиеся, по всей видимости, к XVIII–XX вв., к населенному пункту Юрты Саусканские. На основании грабительских раскопов установлены предварительные границы поселения. Обследование показало, что культурный слой распространяется вдоль края террасы (с северной стороны) на протяжении не менее 640 м и к югу — на расстояние не менее 95 м.

³⁵ См.: Japanese Porcelain Marks // Gotheborg.com. URL: <https://www.gotheborg.com/marks/20thcenturyjapan.shtml> (дата обращения: 15.02.2025).

³⁶ См.: Коваль В. Ю. Керамика Востока на Руси. Конец IX–XVII век. М., 2010. С. 192–200.

Также на этом берегу Саускановского озера было обследовано мусульманское кладбище, расположенное в 1,2 км к юго-западу от места расположения бывших Саусканских юрт. Кладбище расположено на узкой пойменной гриве, поросшей смешанным лесом и высокой густой травой. С запада, юга и востока кладбище ограничено рвом шириной до 1,5 м и глубиной в среднем 1 м. С запада грива понижается, в этой части ров отсутствует. Площадь кладбища — около 1,45 га.

На территории кладбища нами было зафиксировано 10 захоронений. Они были выявлены по металлическим оградкам вокруг каждого из погребений. Три наиболее поздних захоронения имеют таблички с портретом и надписью о том, кто погребен в данной могиле. Эти захоронения были совершены в начале XXI в. (в 2008, 2012 и 2017 гг.). Остальные таких надписей не имеют, предположительно, по состоянию оградок, они относятся к середине — концу XX в. Оградки трех поздних захоронений выкрашены в ярко-зеленый цвет. Среди остальных часть

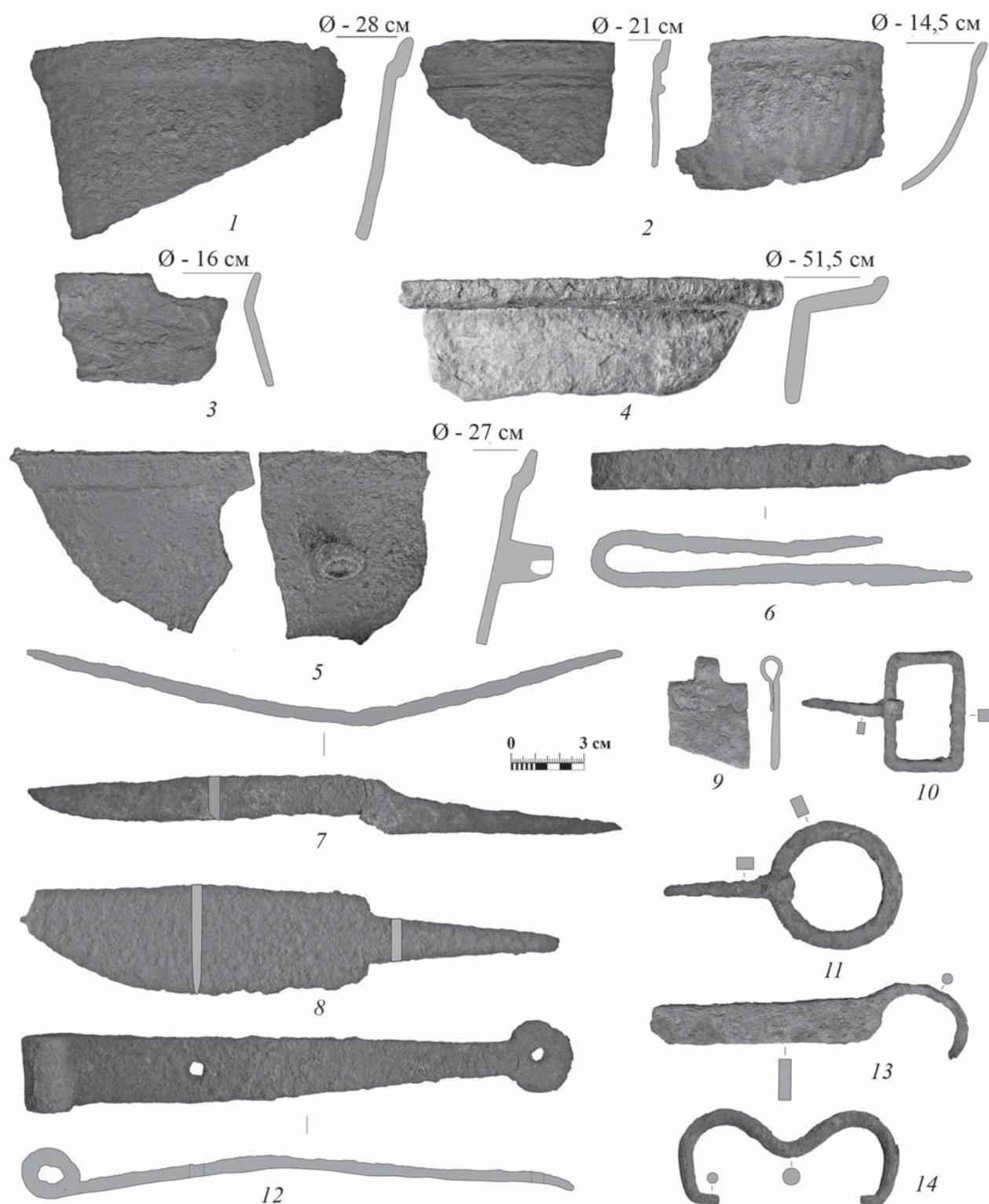

Рис. 4. Изделия из черных металлов: 1–5 — котлы (чугун); 6 — неидентифицированный железный предмет; 7–8 — ножи (железо); 9 — держатель ремня (железо); 10–11 — пряжки (железо); 12 — петля дверная (железо); 13 — ножницы (железо); 14 — ручка от сундука (железо)

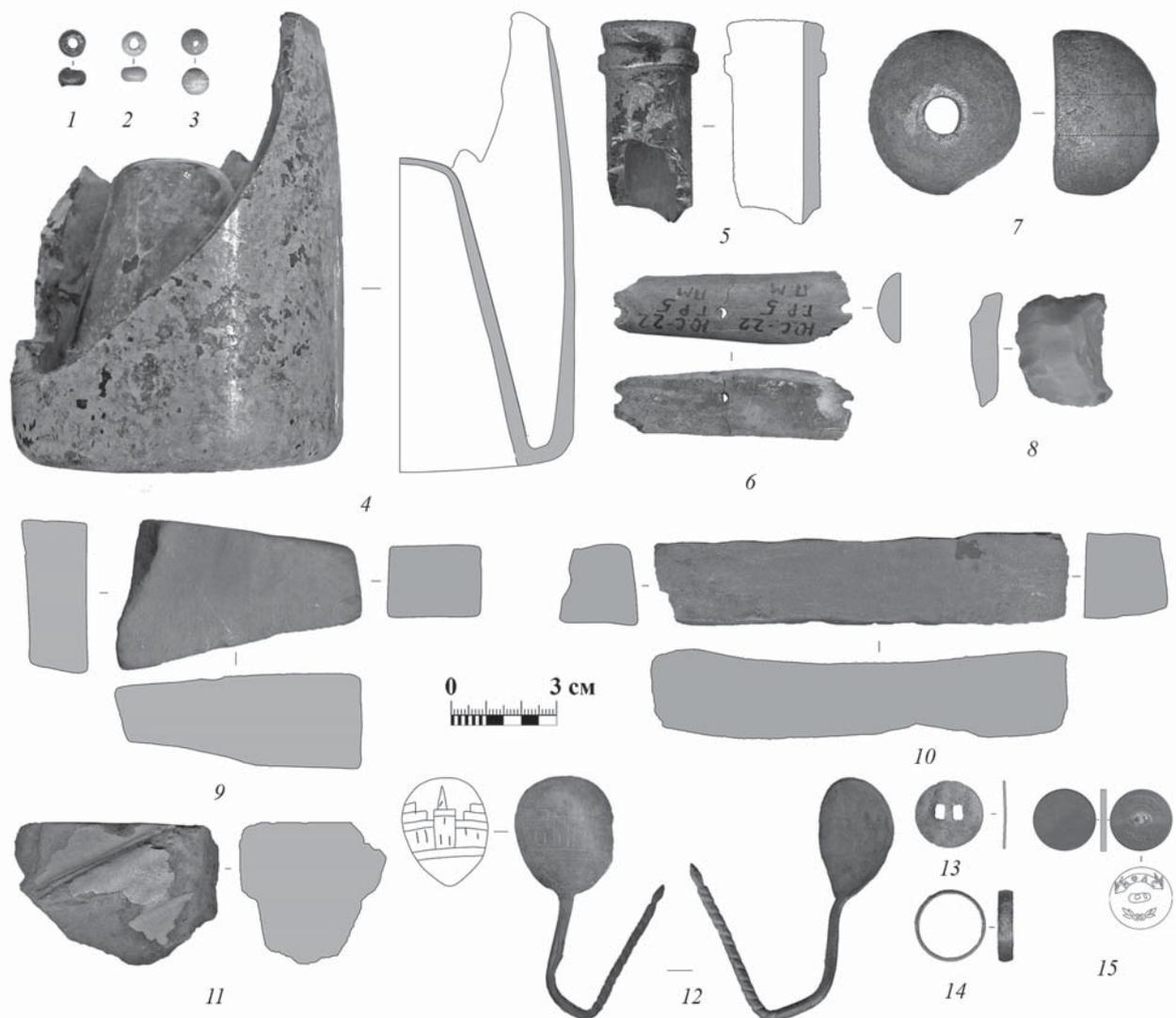

Рис. 5. Изделия из стекла, кости, камня, глины, цветных металлов: 1–3 — бусины (стекло); 4–5 — бутылки (стекло); 6–7 — изделия из кости; 8 — оружейный кремль (камень); 9–10 — кресало (камень); 11 — изразец (глина, полива); 12 — бронзовая ложечка с рисунком; 13 — бляшка с конской упряжи (бронза); 14 — кольцо (бронза); 15 — пуговица (бронза)

покрыта ржавчиной, часть выкрашена в зеленый или светло-зеленый цвет. О том, что это мусульманское кладбище, свидетельствует полумесяц, который присутствует на большинстве (на восьми из десяти) оградок.

Захоронения, визуально определяемые по оградкам, можно датировать серединой XX — началом XXI в. Можно предположить, что здесь имеются и более ранние погребения, но в связи с утратой надмогильных сооружений, которые, вероятно, были выполнены из органических материалов, обнаружить их проблематично.

Ранее предполагалось, что обследованный некрополь относится именно к юртам Саусканским. Однако сведения информаторов о том, что вплоть до недавнего времени жители, а затем и выходцы из юрт Саусканских продол-

жали хоронить на правом берегу, позволяют считать, что единственное кладбище, относящееся к юртам Саусканским, расположено на противоположном берегу Иртыша, у подножья Токаревской горы. Что касается обследованного кладбища у Саускановской протоки, то оно, скорее всего, относилось к также исчезнувшим на сегодняшний день юртам Тачимовским (Шульгунским). Примерно в этом месте на карте С. У. Ремезова находилось это поселение (см. рис. 1). В связи с исчезновением деревни Юрты Тачимовские (Шульгунские) кладбище пришло в запустение, но оно остается действующим. Так, три последних погребения, судя по табличкам, осуществлены в начале XXI в.

Проведенный историко-археологический обзор сведений по одному из наиболее извест-

ных памятников средневековой истории — юртам Саусканским позволил прояснить ряд моментов, связанных с историей и культурой этого поселения. Время функционирования поселения определяется по письменным источникам не позже середины XVI в. до начала 1970-х гг.

Изучение находок из культурного слоя поселения выявило множество артефактов, которые характеризуют разносторонний жизненный уклад населения. Обнаруженные предметы показывают, что жители юрт Саусканских не только активно использовали в своем быту предметы внутреннего, российского рынка, но и были вовлечены во внешнеторговые отношения. Об этом свидетельствуют товары не только восточных, но и западных рынков. Особенно обильно в культурном слое поселения представлены бытовые предметы, относящиеся к XVIII — началу XX в. Выгодное географическое положение по-

селения, расположенного на удобном торговом пути в Тобольском Прииртышье, дало толчок как для его основания, так и для дальнейшего развития.

Несмотря на достаточно скудные письменные сведения о хозяйственной деятельности его жителей в XIX в., обнаруженные археологические находки свидетельствуют о том, что юрты Саусканские на протяжении всего периода своего существования являлись крупным торговым центром, а также важным мусульманским культурно-религиозным очагом.

Кроме того, комплексные исследования позволили атрибутировать мусульманский некрополь, расположенный на относительно небольшом расстоянии от бывших Саусканских юрт.

Необходимо дальнейшее комплексное историко-археологическое изучение данного памятника, как и в целом тюркских памятников Тобольского Прииртышья.

Zaituna A. Tychinskikh

Candidate of Historical Sciences, Tobolsk Integrated Scientific Station, Ural Branch of the RAS (Russia, Tobolsk)

E-mail: zaituna.09@mail.ru

Evgeny P. Zagvazdin

Researcher, Tobolsk Integrated Scientific Station, Ural Branch of the RAS (Russia, Tobolsk)

E-mail: kulay_arx@mail.ru

Yana G. Zagvazdina

Junior Researcher, Tobolsk Integrated Scientific Station, Ural Branch of the RAS (Russia, Tobolsk)

E-mail: wandy00@mail.ru

TURKIC SITES OF THE TOBOLSK IRTYSH REGION: THE SAUSKAN YURTS

The article examines one of the Turkic sites of the Tobolsk Irtysh region — the Sauskans (Sauskan yurts), mentioned in a number of early written sources relating to the late medieval history of Western Siberia. It considers the history of the Sauskan yurts, the initial stage of which, based on written and oral sources, the authors attribute to the time no later than the mid-16th century. The advantageous geopolitical location of the settlement, located on a convenient trade route, gave an impetus, apparently, both for its foundation and further development. The results of the exploration work carried out on the site in 2021 and 2022 are described. The complex of objects found on the site is presented, testifying to the extensive trade relations of the inhabitants of the Sauskansky yurts. The data obtained demonstrate that the yurts' inhabitants used in their everyday life not only goods from the domestic, Russian market, but were also actively involved in foreign trade relations. This is evidenced by products from Eastern and Western European markets. Despite the rather scanty written information about the economic activities of the inhabitants of the Sauskan yurts in the 19th century, the archaeological finds indicate that the settlement was a large trading center throughout its existence, as well as an important Muslim cultural and religious center. The authors note the need for further comprehensive historical and archaeological study of this site and the Turkic sites of the Tobolsk Irtysh region in general.

Keywords: *Tobolsk Irtysh region, late medieval sites, Siberian Khanate, Siberian Tatars, Sauskan yurts, archaeological exploration, Khan cemetery, Sauskan bend*

REFERENCES

- Adamov A. A. [Problems of Research of the Turkic Sites of the Tobolsk Irtysh Region]. *Istoriko-kul'turnoye naslediyе tatar i sibirskikh tatar Tyumenskoy oblasti: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Historical and Cultural Heritage of the Tatars and Siberian Tatars of the Tyumen Region: Proceedings of the Scientific and Practical Conference]. Tyumen: Tyumenskiy gos. un-t Publ., 2017, pp. 5–9. (in Russ.).
- Adamov A. A., Belyakov A. V., Bobrov L. A. et al. *Tyumenskoye i Sibirskoye khanstva* [The Tyumen and Siberian Khanates]. Kazan: Izd-vo Kazanskogo un-ta Publ., 2018. (in Russ.).
- Balyunov I. V. [Some Problems of Research of the Interaction of the Russian and Tatar Population Based on Archaeological Materials of the Late Period of the Tobolsk and its Environs]. *VI Yemel'yanovskiye chteniya. Ural i Sibir' v kontekste razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti* [VI Emelyanovsky Readings. The Urals and Siberia in the Context of the Development of Russian Statehood]. Kurgan: Kurganskiy gos. un-t Publ., 2012, pp. 79–81. (in Russ.).
- Belich I. V. [Khan's Cemetery]. *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [Integration of Archaeologic and Ethnographic Research]. Omsk; Ufa: Omskiy gos. un-t Publ., 1997, pp. 9–14. (in Russ.).
- Belich I. V. [Khan's Cemetery]. *Sibirskaya stolitsa* [Siberian Capital], 1997, no. 1, pp. 65–66. (in Russ.).
- Heege A. *Steinzeug in der Schweiz (14.–20. Jh.). Ein Überblick über die Funde im Kanton Bern und den Stand der Forschung zu deutschem, französischem und englischem Steinzeug in der Schweiz*. Bern: Druckerei Rub Graf-Lehmann, 2009. (in German).
- Koval' V. Yu. *Keramika Vostoka na Rusi. Konets IX–XVII v.* [Ceramics of the East in Rus'. Late 9th–17th Centuries]. Moscow: Nauka Publ., 2010. (in Russ.).
- Matveev A. V., Tataurov S. F. *Sibirskoe khanstvo: voenno-politicheskie aspekti istorii* [The Siberian Khanate: Military-Political Aspects of History]. Kazan: Fen AN RT Publ., 2012. (in Russ.).
- Mogilnikov V. A. [Archaeological Sites of Siberian Tatars of the 14th–16th Centuries]. *Tyurkskiye narody. Materialy V-go Sibirskogo simpoziuma "Kul'turnoye naslediyе narodov Zapadnoy Sibiri"* [Turkic Peoples. Proceedings of the 5th Siberian Symposium "Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia"]. Tobolsk; Omsk: Omskiy gos. ped. un-t Publ., 2002, pp. 78–82. (in Russ.).
- Ovchinnikova B. B. [Isker — Kuchum Fortified Settlement (Archaeological Research of 1968)]. *Povolhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2014, no. 1 (7), pp. 166–193. (in Russ.).
- Sobolev V. I. *Istoriya sibirskikh khanstv (po arkheologicheskim materialam)* [The History of Siberian Khanates (On Archaeologic Materials)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2008. (Ethnographo-Archaeological Complexes. Problems of Culture and Socium. Vol. 10). (in Russ.).
- Tataurov S. F. [The Turkic-Tatar Cities of Western Siberia in the 14th–16th Centuries in Archaeological and Historical Researches]. *Dialog gorodskoy i stepnoy kul'tur na Evraziyskom prostranstve. Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy. Materialy Sed'moy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchonnoy pamyati G. A. Fodorova-Davydova* [Dialogue of Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space. Historical Geography of the Golden Horde Proceedings of the VII International Scientific Conference in memoriam German Fyodorov-Davydov]. Kazan; Yalta; Kishinev: Stratum Plus Publ., 2016, pp. 58–61. (in Russ.).
- Tychinskikh Z. A. [Epigraphic Monuments of the Siberian Tatars]. *Arkheologiya Evraziyskikh Stepei* [Archaeology of the Eurasian Steppes], 2017, no. 6, pp. 200–204. (in Russ.).
- Tychinskikh Z. A. *Sluzhilyye tatory i ikh rol' v formirovaniі etnicheskoy obshchnosti sibirskikh tatar (XVII–XIX vv.)* [Tatar Servitors and Their Role in the Formation of the Ethnic Community of the Siberian Tatars (17th–19th Centuries)]. Kazan: Fen AN RT Publ., 2010. (in Russ.).
- Tychinskikh Z. A., Turova N. P., Muratova S. R. [Tobol — Tura: On the Issue of the Middle Ages Siberian Cities]. *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [Integration of Archaeologic and Ethnographic Research]. Omsk: Nauka Publ., 2018, pp. 136–140. (in Russ.).
- Ziyaev Kh. Z. *Uzbeki v Sibiri (XVII–XIX vv.)* [Uzbeks in Siberia (17th–19th Centuries)]. Tashkent: Fen Publ., 1968. (in Russ.).
- Zykov. A. P., Kosintsev P. A., Trepavlov V. V. *Gorod Sibir — Gorodishche Isker (istoriko-arkheologicheskoe issledovanie)* [The Town of Sibir — Isker Fortress (Historical and Archaeological Research)]. Moscow: Nauka Publ., 2017. (in Russ.).

Для цитирования: Тychинских З. А., Загваздин Е. П., Загваздина. Тюркские памятники Тобольского Прииртышья: Юрты Саусканские // Уральский исторический вестник. 2025. № 3 (88). С. 165–175. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-165-175.

For citation: Tychinskikh Z. A., Zagvazdin E. P., Zagvazdina Y. G. Turkic Sites of the Tobolsk Irtysh Region: The Sauskan Yurts // Ural Historical Journal, 2025, no.3 (88), pp. 165–175. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-165-175.